

Ся Цинлянь задумчиво сказала:

- Пятый дядя всегда был таким мягким и учтивым, я никогда не слышала ничего о восстании. Интересно, как это он так рассердил маму? Она практически не оставила ему возможности для размышлений.

- Суду требовалось принять срочное решение, но они по-прежнему хотели поразмыслить! Они действительно ... - Юй Синь закрыл рот.

Один из тех, о ком они говорили, был его родителем, а другой - младшим братом. Поэтому он проглотил свои казарменные ругательства и сказал:

- Давай пока не будем обращать внимания на то, что думает мама. Как ты сама воспринимаешь молодую госпожу Чжоу? Если нужно описать только ее характер, я бы сказал, что сестра Чжоу - особенная.

Ся Цинлянь на мгновение задумалась и сказала:

- Я не знаю ни одной женщины, которая была бы такой яркой и сердечной, как она, она совсем не вульгарная и не грубая. Я с ней общалась в прошлом месяце и могу сказать, что мы довольно хорошо ладим.

- Жена моя, Вы такая благородная женщина, что редко можно услышать, чтобы Вы кому-нибудь делали комплименты. В таком случае, я напишу ответ маме. После того, как пятый брат женится, мы отправим молодую госпожу Чжоу в столицу. Мы устроим для него пир, и он сделает ее своей наложницей. Она спасла ему жизнь, людям будет нечего сказать против.

Ся Цинлянь не смогла удержаться от смеха. Она знала, что ее муж был несколько медлителен в этом отношении.

- Если бы он хотел только взять ее в наложницы, то это не было бы проблемой. Муж мой, Вы невнимательно прочитали письмо, ведь так?

- Брак - обоюдный шаг. Должно быть равное соотношение сил. Мы - потомки герцога, и оба - люди с престижными титулами. Жениться на простолюдинке просто нелепо! Он никогда больше не произнесет таких глупостей. Я думаю, что это просто молодой и легкомысленный порыв, лишь вопрос времени. Маме не стоит слишком волноваться. Пятый брат был разумным ребенком с самого детства, он определенно все поймет, когда подрастет.

- Я так не думаю. Я тоже наблюдаю за ним с тех пор, как он был молод. Все называют его кротким ребенком, но они не знают, какой он гордый. У него сильная воля, которую никто никогда не сможет сломить. Если он настроен серьезно, то, боюсь, его мнение не изменится так легко.

Ся Цинлянь нахмурилась.

- Не говоря уже о том, что эта молодая госпожа Чжоу тоже может не согласиться стать простой наложницей.

Юй Синь был недоволен.

- И что, она надеется стать достойной молодой благородной леди нашего дома?

Ся Цинлянь протянула руку, постучала пальцем по лбу мужа и рассмеялась.

- Неужели ты думаешь, что нужно выходить замуж лишь за герцогских детей? Неужели ты считаешь, что она не сможет найти другого мужчину, которого полюбит, и стать достойной женой другого, простого человека?

- Неужели ей когда-нибудь придет в голову такая мысль?

- Судя по моим наблюдениям за ней, это определено так.

- В таком случае я должен побеспокоить жену, чтобы она получила приглашение. Если закрывать глаза на эту мутную историю, все равно выходит, что она рисковала жизнью, чтобы спасти пятого брата. Я должен поблагодарить ее лично.

Чжоу Сяосяо уже некоторое время жила в резиденции генерала, но никогда не видела самого Динъюаня, Юй Синъи.

В этот день жена генерала пришла лично пригласить ее и сказала, что генерал хочет ее видеть.

Почистив свое платье, она последовала за Ся Цинлянь в Главное здание и вошла в главный зал.

Она увидела высокого статного чиновника, одетого в изящные серебряные доспехи. Его волосы были собраны в виде короны. Он был крепкого сложения и чем-то напоминал Юй Синчжи, только более мужественного.

Чжоу Сяосяо знала, что это, должно быть, Юй Синъи, второй брат Юй Синчжи. Как раз в тот момент, когда она собиралась сложить руки в знак приветствия, Ся Цинлянь взяла ее за руку, и провела в зал, чтобы занять для нее место.

Внезапно, Юй Синъи позабыл о своем достоинстве и упал на колени, поклонившись ей шесть раз.

Чжоу Сяосяо была потрясена. Как только она собралась помочь ему подняться, в ее сознании что-то промелькнуло, и она мгновенно поняла, что он имел в виду.

«Если бы мы с Юй Синчжи могли продолжать наши отношения, его семья не сделала бы этого».

Раз такой важный человек, как его брат, встал на колени, это означает, что он хотел полностью погасить этот долг и разорвать их отношения.

Поняв это, Чжоу Сяосяо тоже медленно успокоилась и приняла его шесть поклонов как должное. Затем она протянула к нему руку и сказала:

- Не стоит генералу так кланяться.